

Глава 10

На песчаном берегу, куда ни глянь, лежали дары океана, выброшенные недавним приливом. Рыба, креветки, медузы и осьминоги — Ци Баю казалось, что он попал на огромный рыбный рынок, где в изобилии представлены все возможные виды.

Кое-где виднелись следы пиршества морских птиц, но большая часть добычи оставалась нетронутой. Под жарким солнцем всё это богатство постепенно превращалось в морские деликатесы естественной сушки, и порывы ветра доносили до путников густой, специфический запах.

Впрочем, отношение к этому аромату у каждого было своё.

Кто-то любит запах бензина, кто-то — дым костра, а Ци Баю этот «душок» не казался неприятным. Не зря ведь говорят про «тухлую рыбу да гнилых раков» — порой сушеная рыба и должна пахнуть немного терпко, чтобы быть по-настоящему вкусной.

Лан Цзэ, однако, восторга друга не разделял. Он явно не привык к таким ароматам и непроизвольно сморщил нос, стараясь дышать реже.

Юноша же, напротив, ощутил небывалый прилив сил.

— Отлив ещё не начался, — бодро проговорил он. — Давай пока осмотрим те рифы.

Спутник послушно последовал за ним. Они пошли вдоль береговой линии к нагромождению камней, и вскоре Ци Бай с радостным криком бросился к валунам:

— Сколько устриц! О боги, это же просто рай!

В этих водах, куда никогда прежде не ступала нога зверолода, жизнь была ключом. Скалы были буквально облеплены ракушками. Зрелище было поистине грандиозным — россыпи жемчужно-белых створок на чёрном камне.

Ци Бай обернулся к воину, сияя от счастья:

— Лан Цзэ, скорее! Сегодня у нас будет настоящий устричный пир!

Волк присел на корточки, изучая находку. Лишь спустя минуту он понял, что эти странные белые наросты на камнях — вовсе не часть породы, а те самые устрицы, о которых говорил Ци Бай. Они сидели крепко, словно вросли в камень, но для него отделить их не составляло труда.

Он применил частичную трансформацию, и его пальцы превратились в мощные когти. Пара быстрых движений — и первая раковина была сорвана. Бао Бай только диву давался, глядя на такую эффективность: сам он мог лишь безуспешно колотить по ним камнем.

Будь это прежний Ци Бай, он бы уже давно пустил в ход свой костяной нож, благо тот отличался невероятной прочностью. Но с тех пор как Лан Цзэ поведал, что этот клинок выточен из кости легендарной Таинственной птицы, юноша стал беречь его. Ему было жаль использовать такую ценность для столь черной работы.

В голове Ци Бая снова шевельнулись сомнения. Как у Мао Бая, слабого и всеми притесняемого азверолода, оказался столь редкий предмет?

Он попытался воскресить в памяти прошлое, но ответов не нашёл. Он знал лишь, что мать-отец Мао Бая умерли, когда тот был совсем крохой, и с тех пор его жизнь превратилась в череду лишений.

Единственной зацепкой было то, что отец Мао Бая когда-то считался сильнейшим воином племени, пока не погиб во время осенней охоты из-за несчастного случая. Вероятно, только могучий охотник мог оставить своему ребенку столь драгоценный клинок.

Странно лишь, что никто не позарился на него, пока Мао Бай был беззащитен. Даже Ян Ло не распознал истинной ценности этой кости. Если бы Ци Бай не доверял воину, он бы решил, что тот просто морочит ему голову.

Юноша украдкой взглянул на спутника, который деловито вскрывал ракушки своими когтями.

«Сколько же еще тайн скрывает в себе этот Лан Цзэ?..»

Они двигались вдоль рифов, постепенно наполняя корзины. Ци Бай набрал охапку морской капусты, а под одним из камней умудрился выудить несколько крупных крабов.

Это был его первый опыт «охоты» на крабов вручную, и один из пленников всё-таки успел цапнуть его за палец. Бао Бай зашипел от боли, разглядывая покрасневшую кожу, но улыбка не сходила с его лица — азарт перевешивал любые неудобства.

Заметив, что Ма Шу и его брат скоро должны вернуться, они решили заканчивать. С собой они прихватили массивный плоский камень — хоть он и был тяжеловат, но его поверхность, отполированная вековыми приборами, идеально подходила для приготовления пищи.

Вернувшись в лагерь, они увидели, что братья Ма тоже не бездельничали. Те притащили небольшую тушу оленя. Передняя нога оленёнка была неестественно вывернута, он жалобно попискивал «ю-ю».

Даже невозмутимый Лан Цзэ удивленно приподнял брови, а Ци Бай не скупился на похвалу.

— Должно быть, этот малыш отбился от стада, — смущенно улыбнулся Ма Шу. — Мы нашли его у подножия обрыва. Бедняга сорвался и сломал ногу.

Как бы то ни было, для отряда это стало роскошным подарком. Сегодня всех ждал настоящий пир.

Закрепив каменный котёл, Ци Бай приготовился забросить туда крабов и водоросли, но вдруг осознал, что у них нет главного.

— Вы нашли где-нибудь поблизости пресную воду? — спросил он охотников.

Ма Лин, увлеченно разглядывавший крабов в корзине — он никак не мог понять, зачем понадобились эти «панцирные насекомые», в которых и мяса-то нет, — утвердительно кивнул. Он знал, что морскую воду пить нельзя, и заранее присмотрел источник.

— Да, в глубине леса есть ручей. Пойдемте, я покажу.

Ручей оказался на удивление чистым. Журчание воды, разбивающейся о камни и сочную траву, звучало как дивная природная симфония.

Однако добыча воды всё ещё оставалась проблемой. Когда шли дожди, они просто выставляли под струи широкие листья и каменные чаши. Сейчас же, в пути, приходилось по многу раз бегать к источнику с мелкими сосудами. Это отнимало слишком много сил и времени.

«Нужно что-то придумать», — размышлял Ци Бай.

Предстояло выпаривать соль, а при таком способе переноски воды они просто выбились бы из сил.

К их возвращению Сян Юй уже почти закончил разделку туши. Шкуру он аккуратно сложил в корзину — старый воин отвечал за сохранность всех трофеев, которые по возвращении должны были поступить в распоряжение Ян Ло.

Вода в каменном котле закипела. Ци Бай отправил туда крабов, морскую капусту, добрую горсть устриц и морских черенков, накрыв всё это широкими листьями, чтобы пленники не сбежали, а пар не уходил впустую.

На соседнем плоском камне, раскалившемся от пламени, он разложил оставшихся устриц. К сожалению, у него не было чеснока и крахмальной лапши, иначе он приготовил бы настоящий шедевр. Ци Бай невольно сглотнул слюну, стараясь отогнать гастрономические фантазии.

Даже с учётом оленины он чувствовал, что морепродуктов может не хватить. Юноша до сих пор не мог точно оценить пределы своего аппетита. Он знал лишь одно: с самого момента перемещения в этот мир он ни разу не наедался досыта.

Глядя на беззаботно растущие на рифах дары моря, он твёрдо вознамерился сегодня наесться до отвала.

Как единственного азверолоюда, Ци Бая опекали все. Сян Юй без лишних слов отрезал для него целую оленью ногу. Подросток не стал скромничать — на ужин решили пустить половину туши, так что мяса хватало всем.

Бао Бай насадил окорок на длинную ветку и установил её у огня. Сам он устроился рядом с костяным ножом, выжидая. Как только сторона, обращенная к пламени, прожаривалась, он срезал тонкий ломтик и отправлял его в рот, после чего поворачивал вертел, продолжая поджаривать и срезать мясо слой за слоем. Его челюсти работали без остановки.

Остальные зверолоуды были куда менее привередливы. Ма Лин, в отличие от старшего брата, не церемонился. Он просто бросил свой кусок в самое пламя, и тот быстро обуглился снаружи, оставаясь внутри совсем сырым. Парень вгрызлся в мясо, не обращая внимания на капающую кровь и золу, перемазав всё лицо.

Несмотря на свою аккуратную манеру еды, Ци Бай не отставал от товарищей. Оленья нога исчезла довольно быстро. Это было вкусно, но за последние дни жареное мясо ему порядком приелось. Куда больше его манил аромат, поднимающийся от каменного котла.

Лан Цзэ обладал поразительной тягой к еде. Свой кусок оленины он проглотил мгновенно и теперь, явно не насытившись, сидел у котла, ожидая, когда же дары моря будут готовы.

Картина была забавной: Ци Бай и Лан Цзэ, точно два голодных котенка, замерли над котелком, едва ли не пуская слюнки.

Ма Шу всё ещё с подозрением косился на содержимое котла. Он не верил, что эти панцирные существа могут быть съедобными. Устрицы же напоминали ему речных мидий, которые он всегда считал невкусными. Его брат Ма Лин, напротив, не испытывал страха — им двигало жгучее любопытство.

Старый Сян Юй с добродушной улыбкой наблюдал за молодёжью. Ему было уже за восемьдесят — для зверолоудов, чей век обычно длится более ста лет, он считался почтенным старцем. Огромный жизненный опыт сделал его мудрым и терпимым. Он не придавал статусу раба такого значения, как Ян Ло, и относился к троице спутникам как к равным. Хотя к Ци Баю он питал особую слабость — в каждом воине жило врождённое стремление оберегать азверолоудов.

Ци Бай снял листья с котла. Клубы ароматного пара ударили в лицо. Он блаженно зажмурился,

глядя на раскрывшиеся створки раковин. Подцепив одну устрицу самодельными палочками из тонких веток, он вытащил её на свет.

Створки разошлись легко. Внутри на перламутровом ложе дрожала сочная, мясистая плоть, влажно поблескивая в свете костра. Ци Бай, не в силах больше терпеть, отправил её в рот.

В ту же секунду его глаза округлились. Он принялся отчаянно махать ладонью у рта, шумно выдыхая:

— Горячо! Ох, как горячо!

Когда устрица наконец немного остыла, он прикусил нежную кожицу, и рот наполнил божественно сочный, ароматный нектар.

«Как же вкусно!»

Простая варка оказалась лучшим способом приготовления. Без лишних специй и соусов раскрылся истинный, первозданный вкус моря.

Лан Цзэ, не отрываясь, следил за каждым его движением. Бао Бай, ещё не проглотив кусок, энергично закивал, призывая друга последовать его примеру. Воин не заставил себя ждать. Не боясь ожогов, он голыми руками выхватил устрицу из кипятка.

— Осторожнее, обожжёшься! Медленнее ешь! — спохватился Ци Бай, проглатывая нежную мякоть.

Глядя на их довольные лица, Ма Лин и Сян Юй тоже потянулись к котлу. Вкус морской соли, которой им так не хватало все эти дни, кружил голову. Старейшина даже прикрыл глаза от наслаждения.

Ма Шу, увидев, что все молча и яростно поглощают содержимое котла, а брат уплетает даже нелюбимую им прежде зелень, наконец не выдержал и подцепил кусочек морской капусты.

В итоге никто не смог избежать «закона истинного вкуса» — уже через минуту Ма Шу уплетал угощение за обе щеки.

Насладившись морским пиршеством, Ци Бай не забыл о цели их похода. Сложив в корзину оставшихся крабов, он решил оставить их на ночной перекус — так сторожить лагерь будет куда веселее.

Затем он созвал всех к берегу. Ян Ло велел им во всём слушаться юношу, и теперь, когда все были сыты и полны сил, пришло время приниматься за настоящее дело.

Начиналась первая большая добыча соли.

<http://bllate.org/book/15816/1423400>